

• 9 АВГ 1970

но глубже, интереснее, актуальнее традиционной. Проводит ее артист очень последовательно и изобретательно. Кончак Левицкого похож внешне на стервятника — небольшую, но очень сильную и злобную хищную птицу. Быстры и точны его движения, речь, мысль. Он весь, как плотно сжатая пружина, которой не дано по ходу действия распрямиться и ударить, но мощь ее, энергия и готовность к удару ощущаются каждую секунду.

Незаурядным вокальным и сценическим мастерством, всеми средствами убеждает Левицкий зрителя в том, что Кончак именно таков и иным быть не может. Музыка партии подается певцом в полном согласии с дирижером И. А. Заком так, что не оста-

В спектакле «Князь Игорь», которым Новосибирский театр оперы и балета открыл гастроль в Иркутске, засл. артист РСФСР А. Я. Левицкий спел Кончака. И эта сравнительно небольшая, очень популярная, знакомая любителям до последнего слова и до последней ноты роль вдруг предстала в таком необычном и неожидан-

ся сомнений: этого, не много Кончака рисовал и имел в виду Бородин.

Мне совсем мало доводилось до сих пор слышать А. Я. Левицкого, но каждая встреча с его работой — радость открытия и глубокая зарубка в памяти. Из прошлых гастролей театра очень запомнился, например, раскольник Досифей в «Хованщине». Обычно его

ОТКРЫТИЕ ОБРАЗА

ном свете, что оказалась открытием.

По смыслу ситуации Кончак, хан половецкий, — могучий властелин, деспот, сеющий смерть, наводящий ужас на своих подданных. Однако с побежденным и плененным русским князем он ведет себя удивительно гуманно и благородно. Противоречие это в большинстве постановок разрешается так: чудаковат и капризен экзотичный хан, а по натуре — добродушен, вот и полюбил Игоря. И внешне Кончак обычно бывает таким массивным, медлительным и в общем добрым существом.

У Левицкого хан иной. Он вовсе не добр и откровенно не питает добрых чувств к Игорю. Он враг, жестокий и беспощадный. Но прежде всего он государственный деятель, человек с острым и быстрым умом, дальновидный и расчетливый. Подчинись он душевному порыву, послушайся натуры — с наслаждением отрубил бы голову этому русскому. Но сейчас ему как политику выгоднее купить князя, сделать его союзником. Видно, и впрямь незауряден князь Игорь, велик его авторитет в народе, и, видно, невозможно править покоренным народом при помощи одного лишь меча булатного...

Такая трактовка неизмеримо

изображают величественным, мудрым, представительным и симпатичным старцем, единственным спокойным и разумным человеком в мире «бесноватых», а злая, реакционная суть его учения и дела при этом затушевывается. У Левицкого Досифей напоминает глубоко выросший в землю, замшелый пень. Этот древний, но сильный старик прежде всего фанатически тверд, тверд выше разума, и симпатии и сочувствия он не вызывает. Неожиданно и точно! Любопытно в обоих этих случаях, что те качества артиста, которые у другого оперного баса казались бы недостатками — небольшой рост, сравнительно легкая фигура — обращаются в достоинства, будучи умело и умно использованы для лепки образов.

Алексей Яковлевич Левицкий — мастер. Он обладает редким по красоте и звучности голосом, замечательной музыкальностью, высокой сценической культурой. Главное же — он мыслитель и творец на оперной сцене, автор неповторимых, своеобразных, всегда глубоких и убедительных трактовок своих партий. Не часто встречаешься с подобным в оперных театрах.

В. НАРОЖНЫЙ,
инженер.